

— Когда проект "У зеркала две стороны" находился в стадии разработки, многие режиссеры изъявляли желание его снимать: Гарри Маршалл, Герберт Росс, Роберт Земекис. Но постановщицей в конечном итоге стали вы. Почему же эти режиссеры уступили? Побоялись вашего авторитарного стиля?

— Наверное. Поэтому у меня не было иного выхода, как поставить фильм самостоятельно! (Смех.) Конечно, мне было грустно, а временами даже страшно.

— Вы получаете предложения сниматься от других режиссеров?

— Как правило, в США мне предлагают сразу весь проект: чтобы я была и актрисой и режиссером. Как ни странно, предложения просто сыграть какую-то роль приходят только из Европы. Мне делали интересные предложения Бернардо Бертолуччи, Ингмар Бергман. Но их проекты в конечном итоге так и не состоялись. Перси Адлон предлагал мне сняться в фильме "Кафе Багдад", но мне не очень понравился сценарий. Тем не менее я была бесконечно польщена, что он обо мне вспоминал. Думаю, сегодня я готова сняться в фильме, который ставит другой режиссер, и поставить фильм, в котором играет другая актриса.

— У вас репутация кинематографиста, который все держит под контролем.

— Но я иначе не могу! Недавно одна девушка попросила у меня совета, как стать актрисой, и я ответила: "Не становитесь актрисой ни в коем случае! У актеров нет выбора, они должны делать только то, что им приказывают!" Я так не могу.

— У вас также репутация перфекционистки.

— Как мне надоела моя репутация! (Пауза). Об этом можно столько говорить... Думаю, еще ребенком я поняла, что меня принимают только из-за моего голоса. Поэтому я старалась петь как можно лучше. Не думаю, что это называется перфекционизмом, просто я старалась показать все лучшее, что во мне есть. Мне кажется, что в некоторых фильмах режиссеры могли бы добиться от меня большего, если бы они были более требовательны, заставляли меня идти дальше, глубже, выше, а не удовлетворялись бы поверхностными реакциями. Когда я ставлю сцену с актерами, мне хочется, чтобы они выложились по максимуму, и потом гордились бы своей работой. Чтобы они могли придумать что-то свое, свободно импровизировать, отдать камере все, на что способны. Перфекционизм? Не знаю. Заметьте, врачей никогда не называют перфекционистами. И еще: меня почему-то считают всемогущей женщиной, перед которой все гнут шею. Это все глупые сплетни. Мне точно так же приходится собачиться со студией, чтобы мой проект получился по-моему.

— Главная тема фильма "У зеркала две стороны" — красота. Что заставило вас выбрать эту тему?

— Одна из причин, по которым я сделала этот фильм, — моя любовь задавать вопросы. Я идеальная ученица, обожаю спрашивать, хотя понимаю, что жизнь не даст ответов на все вопросы. Итак, насколько важна красота? Каковы ее критерии? Как меняется представление о ней на протяжении разных эпох в разных странах? Можно ли сопоставлять картины Рубенса и фотографии Кейт Мосс? Что такое сексуальная привлекательность? Насколько важна красота в любовных отношениях? Наш фильм ставит эти вопросы, а отвечать на них будет зритель. Конечно, людей влечет внешняя оболочка. Я их понимаю, мне тоже очень нравятся красивые вещи, красивые картины, красивая мебель. Но, как обнаруживает герой фильма, стандарты красоты могут разительно меняться.

— Что вы вкладываете в название фильма "У зеркала две стороны?"

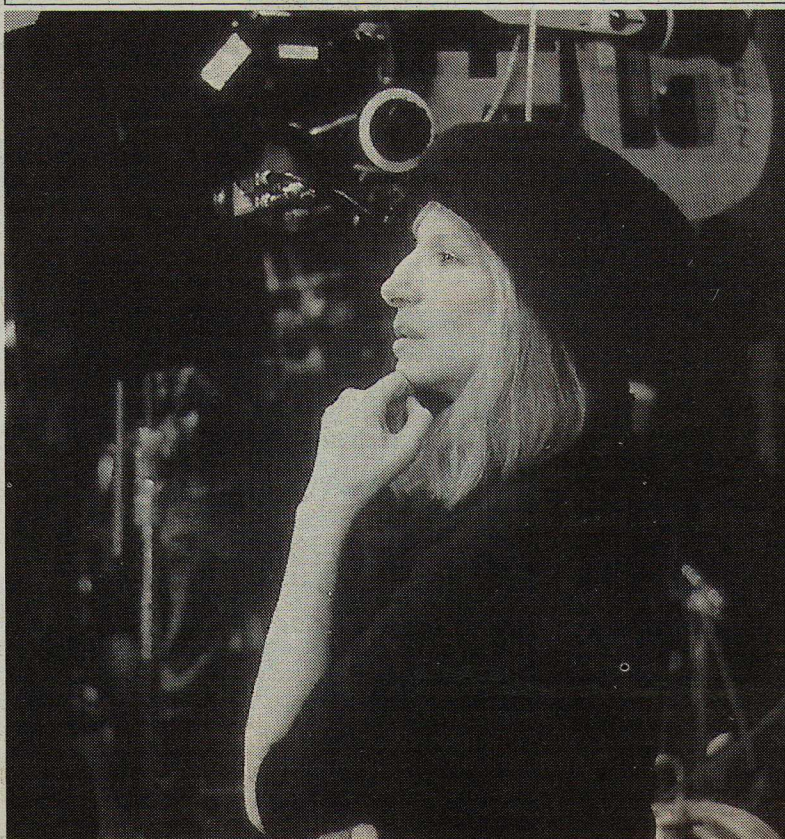
— О, многое. Вы смотрите в зеркало, отражение смотрит на вас. Можно увидеть светлую сторону души, можно — темную. Как вас видят со стороны и как вы видите себя изнутри. Как в человеке отражаются его родители. Кстати, отношения героини с матерью в этом фильме не менее важны, чем отношения с мужем.

— Вы купили права на французский фильм с тем же названием, в котором все было наоборот: персонаж Бурвиля ненавидит красоту своей жены (Мишель Морган) и убивает ее хирурга-ко-

Барбра Стрейзанд пришла в кино почти тридцать лет назад. Та, которую поколения зрителей в России помнят "смешной девчонкой", в конце 1996 года выпустила свою третью режиссерскую работу: романтическую комедию "У зеркала две стороны", в которой ее героиня, немолодая и некрасивая интеллектуалка соглашается на брак по расчету и принимает предложение человека, который ее не любит, но которого любит она.

"Стрейзанд разглядывает Барбру" — таково мнение западных критиков, посмотревших этот фильм. Но лента далека от нарциссизма: будучи единой во многих лицах (режиссером, исполнительницей главной роли, продюсером и композитором), Стрейзанд не побоялась окружить себя талантливыми людьми: среди ее команды — сценарист Ричард ЛаГраванезе, актеры Джефф Бриджес, Пирс Броснан, Мими Роджерс, наконец, ветеранка Голливуда Лорен Бэколл, которую мы последний раз видели в "Высокой моде" Олтмана. Под прикрытием комедии о семейных отношениях Стрейзанд выстраивает свою концепцию красоты, причем, делает это искренне и интересно.

"ЭС" перепечатывает с небольшими сокращениями интервью Барбры Стрейзанд из французского журнала Studio Magazine.

Зеркало для смешной девчонки

Мишель РЕБИШОН

сметолога. Но в результате сняли совершенно другое произведение.

— Права на французский фильм купил продюсер Арнон Милчан. Но от фильма осталось только название. Поначалу проект американизировали без прицела на определенных актеров. Ричард ЛаГраванезе начал переделывать его в романтическую комедию и вписывать туда своих знакомых. Первую версию он сдал в 1991 году. Я подключилась к проекту в 1992 году и сразу же сказала, что я против такого сюжетного хода, как пластическая операция. Мне не хотелось, чтобы муж возлюбил героиню только за то, что у нее стал прямой нос. Так что от первоначального сценария осталось только объявление в журнале, которое дает Джефф Бриджес, и то, что я влюбляюсь в Пирса Броснана, мужа моей красавицы-сестры.

— Вам тяжело дались съемки?

— Мы хорошо провели время на этом фильме. Много получалось спонтанно, быстро, интуитивно. Мне удалось переломить свое стремление все обсуждать, и я смогла довериться интуиции. Когда мы начинали снимать, у нас еще не было решено, чем закончится фильм. Потом на нас обрушилась ужасная пурга — такая метель в Нью-Йорке бывает раз в сто лет. Но от съемок остались замечательные, веселые воспоминания.

— Почему вы выбрали Джеффа Бриджеса в качестве партнера?

— Я обожаю его в "Звездном человеке" и "Сьюзи и сногшибательных братьях Бейкерах"! Я нахожу его очень сексуальным и очень талантливым. Он любит женщин и умеет сделать так, чтобы они это заметили. Он сильная

личность, забавнейший лицедей и очень скромный человек.

— Первый раз, когда вы появились на экране в "Смешной девчонке", это был кадр, где вы смотрели на себя в зеркало...

— О да, действительно.

— В "Иентл" ваша героиня задает себе вопрос о своем дуализме, глядя в зеркало, и в вашей новой ленте есть сцена, когда вы смотрите в зеркало и не можете себя видеть. Каковы ваши отношения с зеркалом в реальной жизни?

— Я не люблю разглядывать себя в зеркале. Я терпеть не могу, когда люди начинают спорить о внешности. Вот уже столько лет меня называют гадким утенком! Кстати, это одна из причин, по которой я сделала этот фильм.

— В детстве вы считали себя красивой?

— Лет до 12 я была очень странной внешне. Нельзя было понять, что из меня выйдет. Потом все стало ясно, и я занялась не внешностью, а голосом. Годом к 15, когда я начала петь за пределами квартиры, мне сказали, что я похожа на Нефертити. Я срочно побежала в библиотеку, нашла ее изображение и сразу же себя зауважала.

— Ваш фильм хорошо прошел в прокате, но критики высказывали о нем полярные мнения.

— Это было очень странно. Помню, в один вечер по телевизору все хвалили фильм, а в заключение ведущий сказал: "Типично эгоцентричный проект". Я так и не поняла, о чем это он. Я же не одна в кадре, в фильме снимается много звезд! Может быть, дело в том, что я еще и режиссер-продюсер? Но почему тогда подобные претензии не предъявляются к таким фильмам, как "Танцы с

волками" или "Храброе сердце"? Там режиссер тоже снимает себя на крупном плане и никто не называет это эгоцентризмом. Может быть, дело в том, что на подобное осмелилась женщина? Подобные упреки в мой адрес высказывались еще 20 лет назад, когда я снималась в фильме "Звезда родилась" — я посмела не только сыграть роль, но и написать песню. Свой первый фильм "Иентл" я снимала в Англии — там все было проще. У них и королева — женщина, и премьер-министром была Маргарет Тэтчер. А в Америке все остается по-старому. В этой стране никогда не будет ни Индиры Ганди, ни Голды Меир.

— В вашем фильме вы впервые затрагиваете тему отношений матери и дочери.

— Это Ричард ЛаГраванезе придумал мать героини. Лорен Бэколл сыграла ее со вкусом и юмором. Мне показалось, что она вдохновлялась при этом образом собственной матери. Наверное, все мы привнесли в этот фильм много личного. Когда мать говорит девочке, что она некрасива и неумна, это впоследствии отразится на всей ее жизни. Я, например, все время говорю своему сыну, что он умен, красив и просто великолепен. И все равно он не совсем уверен в себе! Но есть дети, которые идут наперекор действительности. Моя мать все время говорила мне, что я должна изучать машинопись, чтобы иметь кусок хлеба на черный день. Меня это ужасно злило, и я решила стать богатой и знаменитой, чтобы доказать ей, что она была права!

— Вы собираетесь выпустить новый диск?

— Хочу сделать альбом песен из фильмов. Что бы обо мне ни говорили, я в первую очередь певица. Обожаю петь, хотя побаиваюсь стадионов и предпочитаю работать в студии. Но мое турне в 1994 году получилось так здорово, что сегодня я подумываю о том, чтобы снова выйти на сцену.

— После развода с актером Эллиотом Гулдом вы долгие годы были свободной независимой женщиной. Вы встречались с Омаром Шарифом, Андре Агасси, но клялись, что никогда больше не выйдете замуж. Однако полгода назад вы познакомились с актером Джеймсом Броллином...

— Джеймс сейчас стал режиссером: он закончил снимать в Ирландии свой первый фильм. Он говорит, что ему очень помогает сознание того, что я смогла заняться режиссурой. Он очень сильный, мужественный и вместе с тем совершенно не боится демонстрировать такие женские черты, как эмоциональность и открытость. Он очень гордится мною, но при этом сильно мне помогает. Мужчина-мечта.

— Но если так, нет ли у вас намерений пойти по пути вашей героини?

— Это любопытная идея. Я имею в виду духовную сторону брака. Это полное посвящение себя другому существу. Даже страшно думать об этом. Но чертовски привлекательно!

— А каковы ваши ближайшие планы в кино?

— Ближайшие... Вы же знаете, что у меня получается один фильм в пять лет. Впрочем, у меня есть один телевизионный проект — документальный фильм об Арафате и Рабине. Вы знаете, что до того, как они пожали друг другу руки в Белом Доме, дети евреев и палестинцев в Израиле никогда не общались друг с другом, хотя жили по соседству. Я люблю истории, которые сближают людей, и мне кажется, что все люди на земле ищут одно и то же: счастье, мир и любовь.

ПАРИЖ.